

—

VI.

— Хм! — Дань Кай стиснул зубы. Его сердце тревожно сжалось — важность спортивного экзамена для профильных учеников не нуждалась в объяснениях.

Однако просто так признать поражение означало бы потерять лицо «старшего брата» и авторитет лидера.

В этот момент он случайно заметил, что Се Цинсяо всё еще стоит с отрешенным и потерянным видом. Дань Кай тут же решил, что Гу Сьюань — это просто очередной «рыцарь», питающий симпатию к Се Цинсяо, который решил разыграть из себя героя перед омегой, пока Шэнь Тина нет рядом.

Он мгновенно осклабился:

— Решил влезть в чужие дела? А он тебя вообще знает?

— Хочешь угадать? — Гу Сьюань чуть сильнее сжал его правую руку, выражение его лица по-прежнему не выражало ни тени эмоций.

Се Цинсяо поднял взор и пристально посмотрел на Гу Сьюаня, а затем перевел взгляд на толпу дружков Дань Кая, которые всё еще были полны решимости броситься на подмогу. Его сердце сжалось от тревоги.

Вспомнив, с какой решительностью Шэнь Тин только что ушел, даже не оглянувшись, Се Цинсяо вдруг почувствовал отчаяние. Он горько усмехнулся и попытался уговорить соседа:

— Гу Сьюань, это не твое дело... уходи...

Он говорил это, но в душе желал обратного. Его голос звучал слабо и неуверенно, казалось, он вот-вот расплачется.

Гу Сьюань вскинул бровь.

Он был уверен: если он сейчас развернется и уйдет, Се Цинсяо тут же разрыдается в голос.

Продолжая жестко удерживать Дань Кая, он сделал два шага своими длинными ногами и вплотную подошел к Се Цинсяо. Его левая рука подняла подбородок юноши; мягкая и нежная щека в большой ладони забавно примялась, приняв милый вид.

— У альф врожденная обязанность защищать омег. Хороший мальчик, не говори глупостей.

Тон был властным и капельку легкомысленным.

В обычное время, посмей кто-то так с ним обойтись, Се Цинсяо бы из него всю душу вытряс. Но в этот конкретный момент ему показалось, будто его сердце погрузили в теплые морские волны.

Его взгляд смягчился, и он едва слышно прошептал имя стоящего перед ним человека:

— Гу Сьюань...

— Гу Сьюань... — Дань Кай, продолжая вырываться, нахмурился.

— А-а, Гу Сьюань! Почему это имя кажется таким знакомым?

— Да, есть такое чувство.

— Твою мать! Да это же то самое имя с плаката! — внезапно выкрикнул кто-то из банды.

Их школа Бэйчуань была частной и в глазах учеников ключевых провинциальных гимназий всегда считалась сборищем бездарей и бездельников.

Однако школы, как и люди: чем меньше у них чего-то есть, тем больше они этим гордятся. Бэйчуань ежегодно тратила баснословные суммы на стипендии, чтобы переманивать отличников для «украшения фасада».

Когда в конце прошлого семестра пришла новость о досрочном зачислении Гу Сьюаня в университет Q, их так называемая элитная частная школа повела себя как типичный нувориш. По всему периметру школы, на главных воротах и на всех заборах развесили красные транспаранты: «Горячо поздравляем ученика класса 3-1 нашей школы Гу Сьюаня с получением первого приза на олимпиаде по ХХХ и досрочным зачислением в университет ХХХХ». Эти плакаты не снимали до сих пор.

Администрация приложила все усилия, чтобы каждый прохожий узнал эту благую весть. Разумеется, лучше всего это имя запомнили сами ученики Бэйчуань.

Даже если большинство из них не знали Гу Сьюаня в лицо, эти три иероглифа намертво врезались им в память — ведь им приходилось ходить под этими красными полотнами каждый божий день.

Дань Кай обернулся и с сомнением посмотрел на Гу Сьюаню:

— Ты — тот самый Гу Сьюань? Из класса 3-1 нашей школы?

Гу Сьюань лениво хмыкнул:

— Похоже на то.

Дань Кай на секунду опешил и тут же выдал:

— Отличник, а тоже лезет драться?

Гу Сьюань холодно парировал:

— В итоге ты, задира, даже не можешь одолеть меня, отличника.

Се Цинсяо взглянул на него — а у этого парня, оказывается, есть талант к юмору.

— ... — Дань Кай промолчал.

Семья Дань Кая занималась бизнесом, деньги водились, и в Бэйчуань он попал только благодаря взятке. Его отец в детстве не имел возможности учиться, поэтому был крайне строг к сыну, мечтая, чтобы тот стал образованным человеком. Дань Кай знал границы

дозволенного: он мог хулиганить, но не смел рушить репутацию школы или проваливать экзамены.

Вся школа знала, что Гу Сьюань — сокровище Бэйчуань. Если он что-то сделает с этим парнем, директор, скорее всего, выставит его за ворота в тот же день. А если его исключат, отец, может, и не убьет его, но устроит такую порку, что мало не покажется.

Поразмыслив, Дань Кай злобно зыркнул на Гу Сьюаня:

— Ладно, раз ты Гу Сьюань, я не буду припоминать тебе тот мяч. Но Се Цинсяо остается здесь. А ты — вали.

Гу Сьюань посмотрел на него с недоумением.

Он чуть сильнее сжал запястье Дань Кая:

— Ты ничего не путаешь? Понимаешь, кто здесь охотник, а кто добыча?

— Какой еще охотник? Какая рыба? Я не люблю рыбу, я люблю говядину! — еще больше запутался Дань Кай.

— ... — Гу Сьюань.

— ... — Се Цинсяо почувствовал, что если так пойдет и дальше, то комедия в его душе окончательно вытеснит печаль.

— Эй вы! Домой не идете, есть не идете — чего вы тут столпились?

Голос охранника донесся из небольшого громкоговорителя.

Хо И вихрем примчался от ворот и схватил Се Цинсяо за руку:

— Цинсяо! Мне сейчас показалось, или я правда видел из окна охраны, как этот подонок Шэнь Тин ушел? Как он мог бросить тебя здесь одного?

Эмоции Се Цинсяо, которые только начали утихать, снова рухнули в бездну.

Он криво усмехнулся и, как бы невзначай, произнес:

— Ха, кто знает?

Хо И открыл было рот, но не нашел что сказать. Почему-то его лучший друг показался ему сейчас каким-то чужим и пугающим.

Тем временем Гу Сьюань, увидев приближающегося охранника, резко дернул Дань Кая к себе и по-дружески похлопал его по плечу:

— Разве мы не обсуждали сейчас стратегию нападения и защиты для предстоящего матча? Верно ведь?

У банды Дань Кая в правилах не было привычки жаловаться взрослым, поэтому главарь тут же кивнул.

И даже заносчиво бросил охраннику:

— Старик, тебе что, уже и в баскетбол поиграть нельзя?

— Мы за здоровый образ жизни, физкультура полезна, не так ли?

— Думаешь, мне охота за вами следить! — проворчал рассерженный охранник.

Впрочем, хоть он и ругался, уходить не спешил — видимо, решил дожидаться, пока компания разойдется.

Дань Кай раздраженно нахмурился. День явно не задался: ни поиграть, ни подраться.

В этот момент раздался низкий, магнетический голос:

— В самом деле. Раз уж мы на баскетбольной площадке, проблемы нужно решать с помощью мяча.

С этими словами Гу Сьюань выпустил запястье Дань Кая и небрежно закатал рукава школьной рубашки, обнажая крепкие и мускулистые предплечья. Весь жест выглядел на редкость стильно и решительно.

Се Цинсяо и Хо И невольно почувствовали, как их сердца екнули от его уверенности и самообладания.

Дань Кай, наконец получив свободу, не удержался от громкого хохота. Пусть он не входил в школьную сборную, но он знал всех приличных игроков в школе с первого по третий класс. Кроме сборной, единственным, кто мог сравниться с ним по технике, был Шэнь Тин — именно поэтому он его и недолюбливал.

А этот парень вылез непонятно откуда. Сила у него есть, но баскетбол — это не так просто. Не стоит недооценивать игру...

— Играть — это хорошо, — поддакнул охранник. Он не знал Гу Сьюаня, но прекрасно знал этих лоботрясов. Сейчас казалось, что Дань Кай в невыгодном положении, но кто знает, что эти хулиганы выкинут дальше. Если всё решится спортом — так тому и быть. У старшеклассников время на вес золота, нельзя учебу запускать!

Гу Сьюань пристально посмотрел на Дань Кая и его компанию. Его голос звучал глухо:

— Что, боишься?

— Пф... Ты мне про баскетбол затираешь? — Дань Кай размял запястье и холодно усмехнулся:

— Пацан, смотри потом не плачь и не зови папочку.

Гу Сьюань лишь слегка дернул уголком рта, не став отвечать. Обмениваться угрозами со школьником — это совсем не в его стиле.

Спустя минуту Дань Кай, лениво постукивая мячом, посмотрел на Гу Сьюаня:

— Начнем с простого. Состязание по трехочковым броскам. Умеешь, великий «бог учебы»?

С этими словами он отошел за трехочковую линию. Постояв мгновение и настроившись, он прыгнул. Мяч с гулким звуком ударился о кольцо, описал полукруг по дужке и плавно провалился в сетку.

На площадке раздались аплодисменты. Дружки Дань Кая радостно заулюлюкали:

— Состязаться с Кай-гэ в баскетболе — это всё равно что... быть стрелком у дверей мастера Лу Баня!

— Проваливай к черту, неуч! Совсем в своих играх мозги просадил? Это называется «размахивать топором перед воротами Лу Баня»!

— Да завалитесь вы оба, не позорьте команду! Это идиома такая: «Показывать мастерство перед мастером»! — последний почти сорвал голос, выкрикивая правильный вариант.

Дань Кай слегка повернул голову и посмотрел на Гу Сьюаня с явным пренебрежением и презрением.

Гу Сьюань проигнорировал его.

Он сделал несколько шагов назад своими длинными ногами, встал за ту же линию и поймал мяч. Он начал неспешно чеканить: «дон-дон» — мяч мягко ударялся о покрытие, а сам Гу Сьюань прищурился, прицеливаясь к кольцу.

В этот момент он напоминал меч, который долго хранили в ножнах, и само мгновение перед тем, как он будет обнажен, заставляло сердца замирать.

Се Цинся почувствовал, как какое-то невероятное чувство удовлетворения наполняет его душу, и уже неважно было — попадет мяч или нет.

Внезапно стук мяча прекратился.

Гу Сьюань легко оттолкнулся от земли, взмывая в воздух. Его торс изогнулся, словно натянутый лук, а длинная сильная рука сделала легкий посыл. Мяч прочертил в воздухе идеальную дугу и с пронзительным свистом устремился вперед.

В следующую секунду раздался глухой удар мяча о пол.

И только легкое дрожание сетки под кольцом доказывало, что мяч прошел сквозь него.

— Твою мать... Чистый трехочковый, — не сдержал возгласа кто-то из толпы.

Лицо Дань Кая потемнело. Он злобно глянул на выкрикнувшего и повернулся к Гу Сьюаню:

— Играем до пяти бросков, три победы. Продолжаем.

— Да, впереди еще четыре броска! — тут же опомнился один из подручных. — Ему просто повезло.

— Точно-точно, чистая случайность...

— Давай еще, Кай-гэ размажет этого урода!

Слушая этот щебет, Дань Кай почувствовал себя немного увереннее.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281544>